

ЭКСПЕРТ

WWW.EXPERT.RU

30 АВГУСТА – 5 СЕНТЯБРЯ 2004 №32 (432)

РЕКОМЕНДОВАННАЯ ЦЕНА В МОСКВЕ—25 РУБЛЕЙ

ИНДЕКСЫ 72550, 47338, 48901, 48902, 44147, 44148

ДРУГАЯ ШКОЛА

Родители знают,
как реформировать
образование

стр. 13

*Учиесь, моя дорогая, ведь время идет
и проходят года сама не заметишь
как станешь большая но поздно
уже будет учиться тогда.)*

Марина Галушкина

Концентрация на детстве

Современные родители готовы подписать контракт со школой. В нем будет требование научить ребенка работать с текстом, системно мыслить и не бояться общаться с миром. Результаты первого этапа исследования «Запрос общества к системе школьного образования»

— К

ак, на ваш взгляд, должно быть организовано взаимодействие школы и родителей?

— Жаль, что у нас в стране нет национального родительского собрания. И вообще нет такого места, где бы мы, родители, могли поговорить с государством и с педагогами об образовании детей. Нет его. А должно быть. Потому что то миропонимание, какое образование сегодня даст ученикам, и будет доминирующим государственным миропониманием через десять-пятнадцать лет. Нам важно участвовать в этом процессе. Сейчас то, каким быть образованию, решает только министр образования и его чиновники. С этой задачей они, мягко говоря, не очень хорошо справляются. И тем не менее у нас считается, что ни родители, ни ученики не должны как-то реально влиять на состав обязательной программы, на количество школьных предметов, на содержание и на финансирование.

Эти слова отца ребенка школьного возраста — чистая правда. Правда, что институт школы находится в глубоком кризисе. Правда, что образование — это работа с будущим. Правда и то, что у родителей нет механизма диалога с властью и педагогической общественностью по поводу школьного образования. И особую остроту этим словам придает понимание того факта, что время государственной монополии на заказ образованию прошло, в современных условиях заказчиков должно стать много. Однако государство это не вполне понимает и безуспешно пытается само сформулировать новый заказ школе. А единственный заказ уже не актуален. Глобальное, сетевое и диверсифицированное хозяйство и общество нуждаются в разных уровнях и типах образования. То есть общество во всех его ипостасях, прежде всего через родителей, и должно оформить этот новый заказ.

Родители — лица, наиболее заинтересованные в качестве школьного образования, их почти 35 миллионов, и это, между прочим, 40% всего деятельного населения страны. И образовательный кризис понимается этими людьми не на абстрактно-теоретическом уровне, а ощущается живьем и ежедневно. Они уже сегодня, не дожидаясь государственной реформы образования, должны решать, какое образование они хотят дать своим детям.

По правде сказать, российские родители решать этот вопрос и активно предлагать свою позицию школе не очень-то и умеют. Появляясь в школах, мамы и папы ведут себя по большей части робко и чувствуют себя не очень комфортно, постоянно ожидая какого-нибудь подвоха со сто-

СЕРГЕЙ ЖЕЛО / ФОТОГРАФИИ ВЫПУСКНИЦ ЕКАТЕРИНЫ БОЛГОВОЙ

роны педагогов: а ну как в нужную школу не возьмут, или за двойку чада любимого пристыдят, или чего попросят, а откажут неловко. По крайней мере, так было до самого последнего времени. Однако в последние годы стало заметно, что поначалу стихийная, а с 1996 года законодательно закреплённая демократизация образования плюс привычка людей жить в свободном рынке не прошли для родителей даром. Мамы и папы дозрели (или почти дозрели) до образовательной активности. Этому сильно способствовало появление в стране разных типов школ — лицеев, гимназий, колледжей. Сама возможность выбора заставляла родителей рефлексивно относиться к школьному обучению. А факт появления частных школ, пусть и в небольшом количестве, заставлял всерьёз задуматься: какой должна быть школа, за которую я готов платить?

Все эти причины вместе взятые и побудили нас начать национальное исследование «Запрос общества к системе школьного образования». Отдавая себе отчет в том, что о глубоко продуманном и систематизированном заказе говорить пока рано, мы* все-таки решили выяснить, чего ждут от школы мамы и папы, на что надеются, чем недовольны, как видят перспективы, чем готовы помогать. Важным мотивом для нас выступала теза французского социолога Пьера Бурдьё о том, что, пока общественный ресурс не проявлен, он не может быть востребован. А стало быть, чтобы запрос родительского сообщества стал реальным, необходимо его вербализовать.

На первом этапе исследования компания ЦЕССИ опросила 12 директоров московских школ и 40 родителей, дети которых

обучаются в шести выделенных нами типах школ. Результат превзошел все ожидания. Мамы и папы, с которыми мы беседовали, конечно, представляют «продвинутую» часть родительского сообщества — это активные родители, сотрудничающие со школами, дети их учатся в лучших школах страны (и родители предпринимали специальные усилия, чтобы попасть в эти школы), но родительские соображения неожиданно для нас оказались весьма зрелыми, обоснованными и почти всегда выходящими за рамки одной школы.

А основной этап исследования «Запрос общества к системе школьного образования» пройдет осенью 2004 года. Это будет социологический опрос федерального масштаба, результаты которого мы намерены не только опубликовать в «Эксперте», но и предоставить в каждую школу страны.

Революционный сдвиг

Беседы с родителями позволили сделать два принципиальных вывода.

Первый: в родительском сознании произошел революционный сдвиг. Модель школы, как известно, была создана в середине

*Первый этап исследования «Запрос общества к системе школьного образования» — социологический опрос московских родителей и директоров школ — по заказу журнала «Эксперт» провел Институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ); руководитель проекта от ЦЕССИ — к. пол. н. Анна Андрееenkova, менеджерская группа — к. соц. н. Ольга Рыбакова, Марина Орлова.

XVII столетия чешским мыслителем и педагогом Яном Амосом Коменским. Замысел состоял в массовом обучении грамотности, что было востребовано социокультурной ситуацией тех времен. Считалось, что всех надо учить всему. И учить по одной и той же технологии, так это экономически выгодно. Созданная Коменским система — классы, предметы, уроки, учебный год, перемежающийся каникулами, дидактические принципы — успешно работала во всем мире более трехсот лет. Сегодня социокультурная ситуация совсем другая, однако нынешняя российская школа продолжает работать по-старому. Для профессионалов, это, конечно, давно не секрет, но то, что уже и родители отказываются воспринимать школу как учебный конвейер, выпускающий стандартный продукт, — это принципиально важно, поскольку сдвиги в массовом сознании способны вызвать коренные изменения, в которых так нуждается школа.

Вывод второй: взгляд родителей на реформирование образования не совпадает с государственным. В общем с пониманием, но не очень одобрительно относясь к проводимой сейчас реформе образования — единый государственный экзамен, профильные классы, государственные именные финансовые обязательства и проч., — родители утверждают, что реформе должна подвергнуться прежде всего сущность школы. Необходимо определить набор целевых установок, провести институциональную перестройку (младшая, подростковая и старшая школа), отработать технологии и содержание обучения разных уровней и типов образования.

«Задача профилирующего образования — готовить человека для конкретной профессии, а не для жизни в целом. Эта задача несоизмеримо уже, чем поколенческая задача школы. Педагогически порочно заужать возможности ребенка»

Предназначение школы

Что такое в понимании родителей хорошее образование и образованный человек? Это первое, чем мы интересовались.

«Хорошее образование — это развивающее образование. Это такое образование, которое развивает ребенка, его личность. Это образование, которое не травмирует ребенка, дает фундаментальные знания, а главное — умение учиться».

«Качественное образование делает человека более культурным. То есть более эрудированным, более нравственным, с глубоким интеллектом, если угодно».

«Образованный человек — это человек с нормальными нравственными устоями. Человек, который во многом научился разбираться и будет стремиться разобраться сам. Хорошо бы еще, чтобы у него было желание творить».

«Что должна дать ребенку школа? У меня много требований. Первое, что она должна дать, — такой уровень, чтобы ребенок имел возможность прикоснуться к культуре своего народа и к культуре того места, где он живет. Второе, что для меня важно, — школа должна дать ощущение уверенности в себе, чтобы ребенок чувствовал себя адекватным сегодняшнему миру, был достаточно защищен. И был современен, то есть чтобы те навыки, которые дает школа, были востребованы временем, в котором человек живет».

«Ребенок должен научиться навыкам анализа любого материала — и гуманитарного, и технического. Должен уметь ставить интеллектуальные задачи и решать их. Должен уметь общаться, организовывать свое время. Должен говорить на одном-двух иностранных языках. И должен иметь хоть какие-то амбиции, в хорошем смысле этого слова».

В целом хорошее образование в понимании родителей — это фундаментальное образование, которое предполагает наличие трех элементов (два из них инновационны по отношению к су-

«Язык — это способ приобщения к культуре и к миру. И если мы хотим, чтобы наши дети были адекватны культуре и миру, то родной язык нужно изучать и осваивать в первую очередь»

ществующей системе). Во-первых, знаниевая составляющая. Причем родители указывают на необходимость введения новых интегрированных предметов: не отдельно физика и химия, например, а естественно-научный блок. Во-вторых, родители делают акцент на том, что школа должна обязательно научить этими знаниями оперировать. Дети должны уметь сравнивать, строить модели, прогнозировать, систематизировать, анализировать, уметь находить информацию, строить гипотезы и проч. Весь этот инструментарий должен обеспечить умение учиться.

И наконец, нравственная составляющая. За период школьного детства ценности должны быть сформированы. Толерантность, порядочность, милосердие, культурная самоидентификация — школьная жизнь во всех ее частях должна способствовать формированию этих важных и тонких вещей.

Виртуальный контракт

В беседах с родителями мы предлагали им заполнить контракт со школой. Как если бы они сейчас отдавали ребенка в некую идеальную школу и прописывали взаимные договоренности. Собственно, заполненные графы «обязательства школы» — это

и есть родительский запрос учебным заведениям. Мы специально оговаривали, чтобы прописанные ими пункты были конкретны и могли быть проверены в момент окончания ребенком школы. Ну как, например, можно проверить «любовь к родине»? Школа, конечно, не может выдавать «на гора» только результаты, есть еще и эффекты, которые могут сказаться через несколько лет; есть программирующее воздействие; есть ценностные вещи; есть «культурный багаж»; есть много плохо поддающихся измерению, но крайне важных последствий школьного обучения. И тем не менее наличие измеряемых результатов крайне важно и для учителей, и для родителей, поскольку позволит начать диалог на понятном для обеих сторон языке.

Итак, по мнению современного родителя, результаты школьного обучения должны быть сосредоточены в пяти зонах.

Первая — работа с текстом. Здесь родители выделяют умение «видеть» чужой текст: читать, пересказывать, анализировать. Умение создавать собственный текст: писать изложение, сочинение, эссе, реферат, доклад. Владение русским языком (грамотная речь и письмо) и начитанность (число прочитанных книг и наличие суждений о них).

Вторая — готовность к коммуникациям в современном мире, с учетом его информатизации. Называются, собственно, сами коммуникативные навыки (аргументация, оппонирование,

умение договариваться, умение задавать вопросы и отвечать на них). Владение двумя иностранными языками (разговорная речь, перевод, работа с иноязычными текстами). Умение сдавать экзамены и тесты по изучаемым предметам (без нервного напряжения и на хорошие оценки). Умение пользоваться справочной, энциклопедической и специализированной литературой. И умение работать в Интернете.

Третья зона — интеллектуальная и креативная деятельность. То есть умение думать,

анализировать, творить, создавать что-то новое. Проверять это можно по количеству творческих работ, экспериментов, исследований и «придумок» детей, а также через решение ими проблемных и изобретательских задач.

Четвертая зона — самоорганизация школьника. А именно: умение работать в команде и группе; организация собственного времени и действий; умение представлять себя и результаты своей работы; умение самостоятельно и ответственно действовать. Проверить этот навык тоже несложно: небольшой групповой проект в условиях дефицита времени и ресурсов.

Наконец, пятая зона — широкая эрудиция, наличие которой легко проверяется серьезными кроссвордами.

Нельзя сказать, что какая-то из этих зон выделена как доминирующая. Все пять определяются как необходимые. По сути родители предлагают новую модель школьного обучения. В ядре ее лежит работа с текстом (неважно, своим или чужим) как с основным носителем содержания. Основными технологиями являются анализ плюс креатив и активная коммуникация. Чтобы быть способным такую работу осуществлять, школьник должен быть оснащен простейшими техниками самоорганизации. А фон, способствующим эффективности всей деятельности, является эрудиция.

Удивительно, что, не будучи специалистами в образовании, родители выстроили очень серьезную, глубокую модель. Текст — это способ трансляции и, соответственно, приобретения знания. Прежде всего через текст обеспечивается преемственность культуры. И родители, кстати, очень переживают, что дети стали мало читать. В то же время мир вокруг нас становится все более глобальным и изменчивым, а стало быть, нужно уметь с ним взаимодействовать, для чего и нужны коммуникативные и мыслительные техники. И сам человек становится все более коллективным существом, а значит, он должен быть индивидуально силен (иначе не сможет в совместных работах участвовать), для чего и нужна самоорганизация.

Предметные предпочтения

Какие школьные предметы из существующих представляются родителям наиболее важными? Таковых пять: мате-

«В получении общего образования для всех должны быть равные условия. Образовательный минимум должен быть гарантированно бесплатным. Если у людей нет возможности платить, что ж теперь, детям дураками оставаться? Другое дело, что образовательные потребности, которые больше минимальных, должны оплачиваться»

матика, русский язык, иностранный язык, литература и история.

«Русский язык однозначно важный предмет, поскольку мы русские, мы должны свой язык знать, грамотно писать. Язык — это наша история, наши традиции, наша культура».

«Поскольку мы все живем в России, то важнейшие школьные предметы — это русский язык и литература. Сейчас многие плохо пишут и говорят по-русски, читают совсем мало. Поэтому в первую очередь — родной язык. История тоже важна. Меня, правда, не очень устраивает, как ее преподают, но в любом случае сейчас много разных сведений и разной информации, и историю однозначно надо изучать. Это опыт наших пращуров, история нашего государства, которую образованный человек не может не знать. И конечно, важна математика, потому что это логика нашего мироздания и самая божественная наука, которая учит мыслить абстрактно».

«Математика формирует логику мышления, развивает мозги, история дает понимание происходящего, литература учит восприятию жизни. Важно же не просто знать, о чем произведение, а понять, почему это писалось, когда, как, зачем, для кого. Эти ключевые предметы учат человека думать, а если он умеет думать, то разберется с любыми сложными жизненными ситуациями».

Помимо этого все родители говорили об актуальности изучения иностранных языков, обосновывая это требованиями современности и мобильности человека.

Выделив пять наиболее важных, по их мнению, школьных предметов, почти все сочли необходимым высказаться о физкультуре. Собственно, говорили они о здоровье детей. Сам предмет они считают крайне важным для спортивного развития ребенка, но его состоянием очень недовольны. Дети многих из них ходят в спортивные секции за пределами школы, но в школе, считают родители, физкультура нужна, и не такая, как сейчас. «Если человек образованный, то он образован во всем, в том числе и в вопросах здоровья, питания, спорта, своего тела. Посмотрите на наших школьников, они же все ходят как крючки, согнутые, со сколиозами, с близорукостью, с плоскостопием. Обязательно должен быть спорт в школе при таких учебных нагрузках. И не руками помахать, как обычно бывает, и немного пробежаться в зале, а должна быть более серьезная спортивная подготовка. И это не только проблема моего ребенка, это проблема здоровья нации».

О методе

Немало у родителей соображений и на предмет того, как должно быть обустроено школьное обучение. Несколько примеров:

«Мы так долго искали школу, потому что хотелось найти компромисс между жесткими требованиями и свободой, которая у детей должна быть. В нашем лице как раз гармоничное равновесие между этим найдено: строгая дисциплина и высокие требования — учебные, поведенческие и вообще по жизни, а с

другой стороны, есть свобода выбора — предметов, разных курсов, клубов, факультативов. Огромное число детских проектов — исследования, спектакли, поездки. И дети в таких условиях отлично себя чувствуют».

«Мне нравится, что в нашей школе образование построено на сотрудничестве, нет учительского диктата. И помимо того, что ребенок получает базовые знания по предметам, он еще учится взаимодействовать с другими людьми, прежде всего с учителями и товарищами. Дети много работают в командах. Это, конечно, накладывает на родителей определенные обязанности, потому что бывают задания, когда ребенка нужно сводить в музей, свозить на экскурсию, сделать совместно с ним что-то. У нас есть родительская шутка: к тому моменту, когда наши дети закончат школу, мы станем образованными людьми».

«Самый губительный путь в никуда — это учить детей по схеме: прочитал или выслушал, теперь перескажи. Совсем не надо все запоминать, а уж тем более заучивать или зазубривать. По минимуму надо — даты, формулы, фамилии, стихи, может быть. А остальное надо понимать. Когда говорят о базовых знаниях, речь идет не о запоминании каждого предмета, а о понимании основ и принципов. И об умении ими пользоваться — сопоставлять, сравнивать, применять. Повторы — это работа с памятью, а надо в большей степени с мышлением работать».

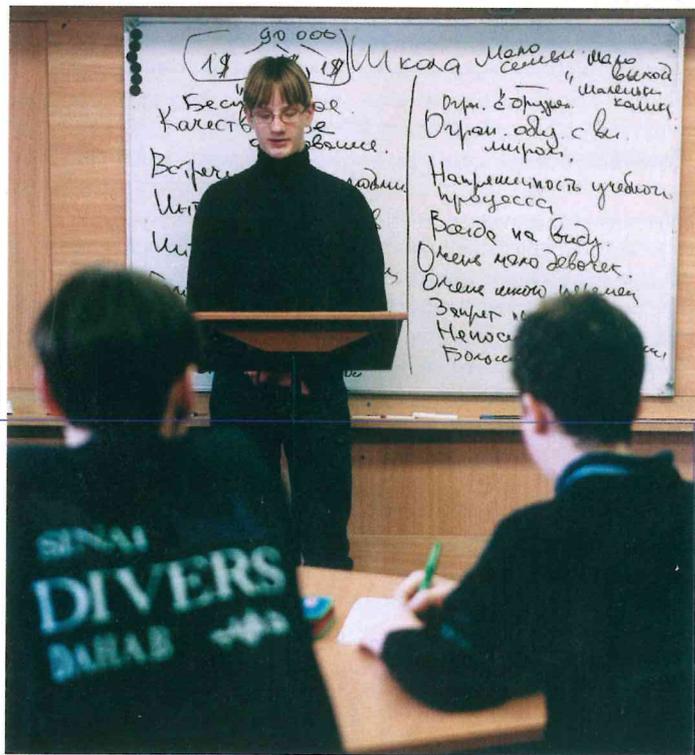
Если резюмировать методические соображения родителей, то сводятся они к нескольким вещам. В обучении должен быть найден баланс между жесткими педагогическими требованиями и свободой учеников. Свобода эта задается возможностью

выбора из большого числа учебных и, шире, школьных дел, наиболее для ребенка подходящих: факультативов, курсов, клубов, стажировок, секций, поездок и проч. Кроме того, должна существовать возможность, скорее всего даже спровоцированная, для проявления детьми инициативы и самостоятельности в школьной жизни. И должен быть резко расширен выбор самих форм организации учебного процесса. В противовес традиционному уроку Коменского должен появиться целый пакет разнообразных учебных форм — семинары, игры, образовательные путешествия, коллоквиумы, конкурсы, исследовательские работы.

СЕРГЕЙ КРЕСТОВ

«Отношение учителей к детям должно быть не слащавым, как в некоторых частных школах, и не равнодушным, как в некоторых государственных, а уважительным и отчасти партнерским»

Учебные ступени

На удивление четко родители определили задачи всех ступеней школьного обучения: в начальной школе — освоение позиции «ученика»; в основной школе — фундаментальные знания и социализация; в старшей школе — подготовка к поступлению в вуз.

«Начальная школа формирует „способ ученичества“, способ поведения в школе, доверие или недоверие к учителю, понимание ценности знания, отношение к урокам и к их подготовке. Способ, который они будут реализовывать целых десять лет. Начальная школа — это же старт, и от его успешности зависит вся дальнейшая траектория».

В основной школе у родителей требования смещаются в сторону собственно обучения и социализации. То есть, освоив в младшей школе базовые учебные техники, теперь можно засучив рукава браться за изучение наук, параллельно продолжая осваивать более сложные учебные техники. А поскольку это подростковый возраст, то необходимо обретение навыков общественной жизни, работы в коллективе, освоения разных социальных ролей, общения со сверстниками.

А в выпускных классах требованием большинства родителей становится получение такой подготовки, которая позволит ребенку без дополнительных усилий (репетиторство, подготовительные курсы, взятки и проч.) поступить в высшее учебное заведение. Такой они видят функцию старшей школы, но совсем не обольщаются в плане ее реализации. «Конечно, гарантий

поступления сейчас ни одна школа не дает, даже если она „прикреплена“ к какому-то вузу» — это общее мнение.

Что важно: реформаторам образования родители указали на крайне актуальную тему, которую те пока обходят стороной. Речь идет об институциональном переустройстве школ. Раз уж на трех разных школьных ступенях решаются разные задачи, то и технология учебной работы на каждой ступени должна быть своя. А стало быть, разные методы работы, педагоги с различной подготовкой, разная организация самого школьного пространства, различный школьный дизайн вплоть до разных учебных зданий. Здравомыслящие директора школ это, кстати, принимают и именно так и действуют. Но это единичные случаи, а

в массовом порядке у нас пока единственное технологическое различие в том, что в начальной школе с детьми работает один учитель, а потом появляется группа предметников. А все остальное — продолжительность уроков, обустройство школьных кабинетов, методы преподавания — не различаются что для семи-, что для семнадцатилетних.

Старшая школа — это по сути уже не столько собственно школа, сколько элемент вузовской системы. Своеобразная вводящая ступень высшего образования. Значит, в десятом-одиннадцатом классах и должны решаться пропедевтические задачи — школьники должны осваивать вузовский способ обучения и готовиться к поступлению. Тогда и намечаемая профилизация старшей школы будет вполне уместна: ученики начинают специализироваться в различных направлениях.

Попутно заметим, что все родители вполне оправданно недоумевают по поводу отсутствия каких-либо программ, которые помогут детям выбирать профили, то есть аналогов того, что раньше называлось «профорентация». И почти нигде не учат собственно выбору, то есть аргументации, сравнению, пробам и т. п. Если такие программы навигации не появятся, то, по мнению родителей, риски неточных, неадекватных выборов для детей будут предельно высоки.

А сущность школы как самостоятельного образовательного института сосредоточивается в пределах первого-девятого классов. И если технология начального обучения у нас более или менее построена, то с подростковой школой — полная беда. Вот и точка для приложения усилий реформаторов и инновационщиков в области образования.

Деньги

«Мне не хотелось бы, чтобы образование в моем бюджете занимало ту долю, какую занимает образование в бюджете нашей страны. И я в отличие от нашего государства готова эту долю увеличивать».

То, что образование — наиболее выгодное вложение денег, это массовое мнение мам и пап, совершенно не зависящее от уровня доходов семьи. При этом родители считают, что образование должно быть как платным, так и бесплатным. Бесплатность аргументируется двумя причинами. Первая: среднее образование всего населения — это элемент национальной безопасности, если же полностью перейти к платной школе, то часть детей «останется за бортом». А вторая: образование — это культурное наследство страны, и нехорошо как-то с наследников деньги требовать за полученное.

Аргументов в пользу платного образования тоже два. Во-первых, рыночный: должен быть удовлетворен спрос платежеспособной группы населения. Раз люди готовы платить за образование, нужно предоставлять им требуемые услуги. Второй аргумент: школе нельзя не помогать, иначе она не изменится. Аргумент этот более принципиальный, звучал он гораздо чаще прочих, и говорили о нем родители всех уровней дохода.

«Я считаю, что бесплатность образования должна сохраняться в той степени, в какой ее можно сохранить. Но если речь

«Между родителями и учителями часто возникает конфликт интересов. Мы, родители, уповаем на то, что школа правильно ориентирует детей в жизни. А учителям кажется, что мы на них много своих обязанностей перекладываем. Этот конфликт интересов нужно переводить в конструктивное взаимодействие»

СЕРГЕЙ КРЕТОВ

идет о том, что мы будем получать бесплатное образование без учебных пособий, без столов, без тетрадей, без доски, без мела, без компьютеров, без квалифицированного преподавания, как в некоторых школах уже происходит, то зачем эта профанация образования? Видимо, нам придется идти на то, что какую-то часть должны оплачивать родители».

«Сегодня в любой школе родители платят некую дань — на шторы, на ремонт, на охрану и прочее. Я думаю, что целесообразно ввести официальную плату, чтобы родители были заранее проинформированы о ее размере и о расходовании внесенных средств. Тут есть важный момент. Почти никто же не помнит, что образование финансируется из налогов, поэтому считают образование бесплатным. Раз бесплатно, значит, халява, значит, можно к обучению серьезно не относиться. И уж, упаси бог, что-то потребовать от школы — кто же к халяве требования предъявляет! И на том спасибо! Что дается бесплатно, то не ценится».

«Сегодня школам очень тяжело. Я удивляюсь, что в нашей школе еще держится такой сильный преподавательский состав за столь мизерную зарплату. Если мы хотим, чтобы у нас были хорошие школы, родители должны помогать. Может, это и небольшие суммы будут с каждой семьи, но ведь семей-то много, так что серьезные деньги можно собирать».

Действительно, даже если за каждого ребенка будет внесено пятьсот рублей в месяц (сумма вполне посильная для любой семьи, хотя и ее можно дифференцировать), то за учебный год в школы придет около 90 млрд рублей. А это в два-два с полови-

ной раза больше, чем выделяется на школы бюджетами всех уровней.

Итак, родители заявили о своей готовности финансово поддерживать школу, хотя бы легализации этих взносов, и их интересует рациональность и прозрачность расходования внесенных средств.

Взаимодействие со школой

— А кто, по-вашему, должен решать проблемы школы?

— Все. И государство, и родители, и учителя, и бизнес, и научные организации. Все учились в школе, или дети учатся, или внуки будут учиться. Это же общая беда. Мой сын учится в особой школе, я бы сказала, выдающейся, и там все нормально. Работает попечительский совет. Но я понимаю, что таких школ, как наша, единицы. И несмотря на то что мой ребенок в этой школе учится, мне совсем безразлично, что происходит в остальных, где получает образование основная масса детей — людей той страны, в которой моему сыну жить. Поэтому я и говорю, что это общая беда, из которой нам всем вместе надо выбираться.

Сегодняшний способ взаимодействия школы и родителей респонденты считают неконструктивным: «Родители отделены от школы, они как будто за стеной. Боятся подойти к конкретному учителю, возможен конфликт, а значит, наверняка ребенка „заклюют“. Я вас уверяю: так почти во всех школах. Но это же неправильно. Без взаимопомощи, без взаимоподдержки нам просто

всем не выжить». Но что радует, родители заявляют о готовности этот барьер преодолевать. Та же мама продолжает: «Надо создавать механизмы такой взаимоподдержки. Все родители, конечно, разные, но большинство во благо собственных детей готовы работать вместе со школой».

У родителей много предложений, связанных с более плотным взаимодействием с педагогами. Например, нужен ликбез для родителей на тему школьного образования — лекции, семинары или конференции. Нужно организовывать дискуссии — «круглые столы», встречи, диспуты, на которых, кстати, через родителей будут представлены все профессиональные сообщества. «Я считаю, что нужно просто создавать реально действующие педагогические советы, в которые будут входить преподаватели, родители, работники научно-исследовательских организаций, предприниматели, какие-то выдающиеся люди. Идеально, конечно, при каждой школе — но хотя бы там, где есть неравнодушные родители. А таких много. И в более расширенном масштабе такой совет нужен — общий на всю страну, стратегический, если угодно. При регулярной работе таких советов можно выработать какие-то конкретные рекомендации, потому что школьные вопросы сложные, надо думать над ними, а не навскидку решения принимать». И постепенно сложится общий язык, общее понимание, общие цели, а уж тогда будет возможен перевод родительского запроса во внятные институциональные формы.

Таким образом, родители, по крайней мере передовая их часть, выдвинули свою программу реформы школы. Чем ответит школа?